Глава 67 – Если я не войду во врата ада, так кто войдет кроме меня?

Семья Сяо.

“Молодой господин, вы вернулись. Хозяин дома уже дожидается вас внутри своей комнаты.” Увидев молодого господина, домработник незамедлительно вышел вперед и вежливо его поприветствовал.

И хотя в последнее время по городу и ходили многочисленные плохие слухи о молодом господине, но для него это свершено ничего не значило, поскольку он уже десятилетиями был домработником в семье Сяо, и естественно он все еще верил в молодого господина и именно поэтому, он решил игнорировать все эти слухи.

Весь долгий путь назад к поместью, голова Сяо Цзэ была опущена, как будто он вел с все это время с чем-то ожесточенную борьбу. И когда он услышал слова этого домработника, он ему кивнул в ответ и продолжил свое движение внутрь дома.

Вначале первого урока Сяо Цзэ был очень разочарован обстановкой и всем тем что творилось в этом классе. Этот проводимый устный урок был не более чем пропагандой Лин Фана самого себя. Ему начало казаться, что он потихоньку сходил с ума и не мог принимать адекватные решения, раз он пошел искать ученичества у учителя класса D. Это ведь, безусловно, очень сильно повлияет на его будущий путь в боевых искусствах.

Но так как он уже был шестой После Небесной стадией культивации, которая была даже выше чем у учителей классов A, то в этой школе Небесного Рая уже не было никого, кто бы мог обучить его хоть чему-нибудь новому или чему-нибудь полезному. Поэтому все его будущие прорывы в культивации на более высокие уровни и новые умения зависели только от лишь него и его семьи.

Сяо Цзэ уже задумывался о вступлении в секту и сейчас застрял на выборе, к какой секте он должен был присоединиться.

Учитель, которого он так сильно презирал, потратил множество часов, чтобы закончить свою утреннюю лекцию и донести свои мысли до учеников, что вызвало у Сяо Цзэ множество новых идей, о ситуации, в которой он оказался, и когда его уже никто тут не мог, ничем обучить. Это было похоже на то, что если бы его мировоззрение было внезапно расширенно, и он мистическим образом получил проблеск в осознании всей его предыдущей долгой учебы.

Способности и интеллект Сяо Цзэ, с рождения всегда были очень высокие, и рассказанная сегодня утром история Лин Фана, еще больше увеличила его и так огромную проницательность, и большой интеллект.

С возросшим интеллектом, он естественно начал сомневаться во всем, что изучал у остальных учителей ранее. Он так же начал осознавать места в своем поведении или понимании своих навыков, в которых он явно был плох. Но так как Сяо Цзэ только начал прослушивать лекции Лин Фана, даже с его немного возросшим интеллектом, ему все еще потребуется много времени, чтобы все это понять и осознать.

В приемной комнате главы дома…

Глава семьи Сяо, Сяо Чжань Фэн, сидел на своем стуле, не выражая сейчас никаких эмоций, но на его лице все еще были видны следы недавнего гнева. Чай на столе, стоящий сбоку от него, уже давным-давно остыл и стоял уже холодным.

Он совсем недавно услышал слух о том, что его собственный сын искал ученичества у учителя класса D. Это привело Сяо Чжань Фэня в ярость, ведь сын семьи Сяо, гений школы Небесного Рая который появлялся раз в тысячу лет, опустился настолько низко, что искал ученичества у этого низкорангового учителя из класса D. Он что пытался уничтожить всю репутацию семьи Сяо в обществе?

”Отец, ты звал меня?” Сяо Цзэ вошел в приемную. И увидев экспрессию на лице его отца, он понял, что тот факт, что он искал ученичества у учителя класса D, возможно был уже им обнаружен.

Вчерашний инцидент на площадке для боев уже и так сильно разгневал отца. Сяо Цзэ знал, что если у него не будет хорошего объяснения сегодняшнего инцидента, эта вся ситуация не будет разрешена мирным способом.

“Сегодня утром, твой учитель подошел ко мне и сказал, что ты перевелся в класс D… это правда?” Сяо Чжань Фэн спросил тихим голосом, как если бы спящий лев сейчас готовился взорваться в своей ярости, в любую ближайшую минуту.

”Да” Просто не отнекиваясь, кивнул Сяо Цзэ.

В этот момент спокойный мастер дома Сяо, Сяо Чжань Фэн, внезапно со всей силы ударил по стоящему от него сбоку столу, чашки стоящие на нем, от удара расплескали чай по всему полу, “Ты выжил из ума? Не остался учиться в классе A, и вместо этого побежал от великолепного обучения в бесполезный класс D… Ты хоть знаешь, сколько сейчас людей ржут и катаются по полу, вспоминая нашу семью? Вся репутация семьи Сяо, которая была накоплена за многие поколения, была разрушена тобой всего лишь за жалкие два дня. Ты вообще понимаешь, что ты натворил? Быстро объясни мне хоть одну причину, почему ты захотел стать учеником учителя из класса D?” Сяо Чжань Фэн проорал это все. Если он сейчас не получит удовлетворяющее его объяснение, он уже решил, что он пойдет в школу и найдет этого учителя класса D и посмотрит, какой такой метод он использовал, что бы заставить его сына уйти из класса A и пойти вместо этого в самый поганый класс D.

Сяо Цзэ замолчал на пару секунд и задумался. Почему он пошел искать ученичества? Сяо Цзэ уже думал об этом вопросе ранее, но каждый раз, когда он задумывался об этом, он вспоминал эти невероятные ощущения от “Линейки Любви” на его ягодицах.

Как, если бы он искал ученичества у учителя класса D, только чтобы еще раз почувствовать это замечательное ощущение. Но, естественно, Сяо Цзэ никогда не скажет вслух подобных постыдных слов.

”Отец, этот учитель класса D очень и очень силен. В данный момент, ни один из учителей

класса А, не может предоставить мне никакой помощи в культивации или в получении новых навыков в пределах школы Небесного Рая, но этот учитель смог победить меня лишь одним движением. Я верю в то, что если останусь обучаться в его классе, я, возможно, получу много новых знаний и смогу переосмыслить старые.”

Слова, которые Сяо Цзэ только что сказал, по правде говоря, шли в разрез с его собственными жизненными убеждениями, с которыми он жил всю свою жизнь до этого момента.

Сяо Чжань Фэн посмотрел на Сяо Цзэ, который сейчас ему казался вполне серьезным в этом вопросе и он также медленно восстановил самообладание. Он знал, насколько сильным был Сяо Цзэ, у него ведь был шестой уровень После Небесной стадии. Навыки, которые он культивировал, так же передавались из поколения в поколение семьей Сяо. Если расценивать его достижения в культивации и боевых искусствах чисто по их силе, то даже культиватор седьмого уровня После Небесной стадии, должен выложиться на полную катушку, чтобы иметь возможно сопротивляться ему хотя бы пару минут.

”Правда?” Спросил Сяо Чжань Фэн.

”Да, отец. Сегодня утром я присутствовал на одной из его лекций, и теперь в моих мыслях появилось очень много неразрешенных вопросов. Я, похоже, получил некое понимание о моих старых боевых навыках, которые я до этого культивировал. Если у отца нет других вопросов, я бы хотел вернуться в свою комнату и немного привести в порядок мои мысли и осмыслить всю сегодня полученную мной информацию.” Сказал Сяо Цзэ.

Сяо Чжань Фэн увидел, что Сяо Цзэ проговорив эту тираду, выглядел очень серьезным, поэтому он, в конечном счете, отмахнулся от него рукой и позволил ему уйти. Затем он глубоко погрузился в свои мысли, думая о том что, ‘Возможно то, что сказал Сяо Цзэ, было правдой?’.

На следующий день…

Лин Фан в очередной раз рассказывал своим студентам историю, но уже немного другую и после повышения их потенциала, он быстро покинул пределы школы. Лин Фан в прошлую ночь совершенно не смог заснуть и провел её всю, размышляя над одной проблемой.

А что если эта малая божественная лекарственная пилюля была по-настоящему реальна? Что если, действительно есть человек, который хотел продать ‘малые божественные пилюли’ за бесполезные черные золотые монеты?

Этот мир просто огромен, и в нем было полно разнообразных и невиданных чудес. В нем были все типы и виды людей, как по характеру, так и по мышлению, и как его маленький мозг, мог осмыслить все мысли людей, живших в этом мире?

Такое ограниченное мышление, было абсолютно неправильным.

Если эти малые божественные лекарственные пилюли были настоящими, и он бы купил одну, а затем после того как он её поглотит, его бы культивация мгновенно поднялась бы до малой божественной стадии. Тогда, когда он вернется в секту, к нему будут все относиться как к настоящему сокровищу, которое надо холить и лелеять.

Сделать это или нет, сделать это или нет, он провел всю ночь, размышляя над этим вопросом.

‘А пофиг, если остальные люди не хотят сделать этого, я Лин Фан сделаю это за них.’

До аукциона еще оставалось два дня. Ранняя пташка, скушает червячка, поздняя пташка не получит ни шиша. Если он будет дожидаться дня аукциона и только тогда пойдет и попытается украсть эти пилюли, то в это время, уже будет поздно что-либо делать. Воровство в тот момент уже точно не пройдет.

С таким важнейшим мероприятием и важнейшим предметом на продажу, было невозможным, что только один человек придет ставить ставки на аукционе. Естественно на аукцион придет вся толпа, что ранее была на площади, а возможно и в пару раз больше народу, даже если его кирпич был не логично сильным оружием, он все равно не смог бы вырубить эту всю огромную толпу людей.

Поэтому он должен пойти и украсть у них заранее.

Лин Фан пришел на коммерческий рынок Неба и Земли и начал прокрадывался к зданию аукциона, прикидываясь типичным покупателем на рынке.

В данный момент, на коммерческом рынке Неба и Земли было очень много людей. Для них на прилавках были выставлены разнообразные предметы на выбор.

Малые божественные лекарственные пилюли, которые будут продаваться на аукционе через два дня, привлекли в город большое количество сект, и в это пока свободное от аукциона время, ученики из этих сект, естественно, приходили сюда на рынок, чтобы проверить разнообразные товары и узнать, есть ли на прилавках что-либо, что им может понравиться для покупки.

Лин Фан осмотрелся в округе, и все это время высматривал подозрительные области. Если эта малая божественная лекарственная пилюля была настоящей, она обязательно будет скрыта в каком-то секретном месте, из-за того, что она была поистине бесценной.

‘Да где же она может быть спрятана?’

Лин Фан нашел определенную область на рынке, и затем использовал свой режим скрытности, начав с ним беспорядочно рыскать и искать по всей рыночной площади. После очень и очень долгого времени потраченного на поиск, Лин Фан уже подумывал сдаться и плюнуть на эту затею.

'Да где же, черт возьми, она может быть скрыта?'

Но внезапно, в этот самый момент глаза Лиа Фана загорелись яростным пламенем. Он после этих долгих поисков, увидел очень гордо выглядящего мужчину среднего возраста, который скрывал свое присутствие в толпе людей и направлялся в сторону внутренних помещений на

рынке.

Сердце Лин Фана просто подпрыгнуло от радости. Этот человек, вероятно, был очень высокой позиции в иерархии этого коммерческого рынка. И без единой мысли, он незамедлительно последовал за ним. Возможно, он сможет найти эти 'малые божественные лекарственные пилюли' следуя за этим человеком.

Лин Фан спрятался в углу этого помещения и был потрясен до такой степени, что едва мог дышать. Этот человек, который зашел в помещение перед ним, был тем, кто заставил его почувствовать первородный страх.

Это был император Янь.*

Я не знаю, откуда он взялся, возможно, переводчик с Китайского пропустил 1 фразу, разъясняя, что теперь тут 2 человека помимо Лин Фана.

Изначально Лин Фан подумал о том, что это была хорошая идея рубануть его по голове легендарным кирпичом. Но затем, внезапно, воздух начал колебаться волнами, пугая его до такой степени, что он неподвижно вжался в угол, боясь пошевелиться.

В это же время Лин Фан был благодарен судьбе, что он не атаковал императора, иначе бы для него все закончилось бы трагично.

Когда эти два человека продолжили свой разговор, сердце Лин Фана было очень неспокойным. Он никогда бы не мог подумать, что встретиться с настолько зловещей ситуацией.

Эти ‘малые божественные лекарственные пилюли’ на самом деле принадлежат императору Яню.

Только после того, как император Янь закончил выдавать инструкции второму человеку и уже ушел, Лин Фан наконец-то смог почувствовать облегчение. Затем мужчина средних лет спрятал 'малые божественные лекарственные пилюли' в секретном месте. И естественно, это место уже не было секретом для Лин Фана, потому что он видел весь процесс от начала до конца.

Когда мужчина средних лет ушел из помещения, выглядя довольно-таки удовлетворенным. Лин Фан немедленно открыл “Секретную” область в стенке и внутри этой области, он обнаружил расписной красивый ларец. И без лишних слов, он вынул все пилюли из него.

“<Звон>… обнаружены лекарственные пилюли высшего небесного класса, “Пилюля Бурлящей Крови”.”

“Пилюля Бурлящей Крови: может временно увеличить культивационный уровень пользователя. По окончанию эффекта пилюли, тот, кто её использовал, непременно взорвется и умрет.”

“Эта лекарственная пилюля, никогда еще не появлялась в этом мире.”

“После поглощения пилюли опыт увеличиться на +2000000.”

Как и ожидалось, печенья не падали с небес, нет такой вещи в мире как малая божественная пилюля, это все была лишь сплошная лож императора Яня. Лин Фан все еще не мог понять пару вещей, что вообще Император Янь пытается сделать этими действиями? И что он всем этим планировал? И почему именно сейчас и что вообще это ему может дать?

Лин Фан не мог осмыслить всю произошедшую ситуацию.

Это все был заговор, тут определенно был какой-то большой, зловещий и коварный заговор. Внезапно Лин Фан почувствовал, что на его плечи свалился очень тяжкий груз. Будучи человеком, пропагандирующим любовь и справедливость, он не мог позволить такому зловещему плану продолжать свое существование, именно тогда когда он увидел что-то настолько зловещее.

Из глубин сердца Лин Фана сейчас прозвучал навязчивый голос.

“Спаси людей, спаси их всех, только ты это можешь сделать!”

Это была священная и трудная задача, но Лин Фан её не боялся. Даже если никто и не понял, что этот аукцион быль лишь одной сплошной ловушкой, он все же должен его остановить. Он не мог позволить всем этим людям попасть в сети заговора императора Яня.

Лин Фан собрал все свое мужество в кулак, и затем проглотил все лекарственные пилюли, что до этого лежали в ларце. Затем он снял свои штаны и в уголке этой комнаты начал откладывать всю свою накопленную усталость, просто на всякий случай. После того как он очистил свою задницу от усталости, он надел свои штаны и положил ларец обратно в его секретное место.

Следующим делом по плану, будет путь Лин Фана, по спасению людей. Хотя этот путь будет очень трудным и суровым, и возможно никто не поймет его намерений, Лин Фан все равно не боялся трудностей и продолжал двигаться вперед.

В конце концов, он был человеком, наполненным справедливостью и любовью.

“Если я не войду во врата ада, так кто войдет вместо меня?”

http://tl.rulate.ru/book/3078/220098